

Покинув дворец Аовэнь, Жуань Синшу бросился наутёк. Лишь когда он окончательно удостоверился, что Цзилинь не пустился в погоню и не выслал вслед за ним стражу, он позволил себе облегчённо выдохнуть.

Жуань Синшу отыскал укромное местечко — каменные ступени, скрытые в тени густых кустов и ярких цветов. Присев, он привычным жестом заправил за ухо выбившуюся прядь и попытался унять бешено колотящееся сердце. Внезапно чья-то рука тяжело легла ему на плечо.

Он резко обернулся и, узнав подошедшего, тут же расплылся в лучезарной улыбке:

— Оуян Минцзин! Это ты. Разве ты не собирался покинуть дворец?

Жуань Синшу немного подвинулся, освобождая место на ступенях. Минцзин присел рядом и ответил:

— Собирался, но ощутил твоё присутствие и решил проверить, как ты. Почему ты здесь один? Где Его Величество?

При упоминании Цзилиня Жуань Синшу невольно вспомнил тот пугающе-обещающий блеск в его глазах, и сердце его снова... нет, не пустилось вскачь от нежности, а тревожно сжалось. Хотя «жёнущки» рядом не было, Синшу до последнего не хотел признавать, что самовольно вломился во дворец Аовэнь. Ему казалось: если он будет всё отрицать, то Цзилинь каким-то чудом об этом забудет.

— Бися? — невинно переспросил он. — Я не видел его с самого утра. Должно быть, он очень занят. — Немного помолчав, он добавил: — А мне просто стало скучно в четырёх стенах, вот и решил прогуляться. Просто прогуляться, и всё.

Минцзин понимающе улыбнулся:

— Но ты ведь только что вышел из дворца Аовэнь. К чему эта ложь?

Улыбка мгновенно сползла с лица Жуань Синшу. Он уныло положил подбородок на скрещённые руки и пробормотал:

— Ты же слеп, как ты узнал, что я был внутри?

— Я не вижу, зато слух необычайно остр. Я запомнил твою походку, — улыбка Минцзина стала шире. — Раз Цзян Жун и остальные никак не отреагировали на твоё появление, значит, ты использовал маскировку?

Синшу снова помрачнел:

— И что с того? Меня всё равно раскрыли.

— Для Его Величества совершенно естественно видеть тебя насквозь, — мягко возразил Минцзин. — А то, что стража осталась безучастна, лишь подтверждает: твоя хитрость удалась на славу.

Жуань Синшу мгновенно просиял.

— Верно! — прошептал он себе под нос. — Моя жёнушка сразу меня узнал, разве это не доказывает, как сильно он ко мне привязан? Он и впрямь души во мне не чаёт.

Порадовавшись немного, Синшу вспомнил о деле. Он легонько толкнул Оуяна локтем:

— Слушай, Минцзин, тут поговаривают, будто демоны прислали какую-то красавицу... Это правда?

Минцзин кивнул.

— И где сейчас эта лисица? — Синшу воинственно сощурился. — Я опоздал в Аовэнь всего на мгновение и разминулся с ней.

Оуян Минцзин на секунду замешкался, переспрашивая:

— Лисица?

Синшу с хрустом размял пальцы.

— Мы с Бися уже связаны узами брака. Любая, кто посмеет влезть между нами — подлая вертихвостка и лисица. И я этого так не оставлю.

Минцзин не смог сдержать смешка.

— Не беспокойся, — успокоил он его. — Шэнь Ци здесь лишь в качестве заложницы. Сердце Его Величества останется холодным к её чарам. — Немного помолчав, он добавил: — Так ты сегодня явился во дворец только потому, что прослышал о подарке демонов?

Жуань Синшу искренне симпатизировал Минцзину и считал его близким другом, а потому скрывать ничего не стал:

— Именно. Так ты знаешь, где сейчас эта Шэнь Ци?

— Перед твоим приходом она пожаловалась на недомогание, и император приказал устроить её во дворце Цюэфэй, — ответил Минцзин.

Синшу вспомнил утренний разговор слуг у ворот и недовольно фыркнул. «Маленькая дрянь, — подумал он, — уже строит из себя хрупкую неженку, чтобы разжалобить Бися».

— Дворец Цюэфэй, значит, — Синшу решительно поднялся на ноги. — Спасибо тебе, Минцзин. Мне пора, да и тебе не стоит задерживаться.

Оуян не пытался его удержать, лишь спросил вслед:

— Господин Жуань, а ты хоть знаешь, где находится этот дворец?

Жуань Синшу замер. Этого он как раз и не знал.

— Ну... — он обернулся. — Просто скажи мне, в какой он стороне.

— Внутренний город огромен, — пояснил Минцзин. — Даже если я объясню на словах, ты запутаешься. К тому же статус Шэнь Ци обязывает к строгой охране, так просто к ней не пробраться. Сделаем так: я вернусь домой и начерчу для тебя подробную карту дворца. А ты пока хорошенько подумай, как незаметно проникнуть внутрь под покровом ночи.

Поразмыслив, Синшу признал правоту друга и снова опустился на ступени. Он по-дружески толкнул Оуяна в плечо и усмехнулся:

— Надо же, Минцзин. С виду ты такой степенный и правильный, а на деле тот ещё интриган.

Оуян Минцзин лишь улыбнулся и ловко перевёл тему:

— Как ты себя чувствуешь сегодня?

— Да неплохо, — вздохнул Синшу. — Вот только жёнушка вечно занят, мы видимся куда реже, чем раньше.

— Бремя власти тяжело, — отозвался Минцзин. — Береги своё здоровье, это лучший способ порадовать Его Величество.

Жуань Синшу засучил рукав, демонстрируя крепкое предплечье, но тут же вспомнил, что собеседник его не видит.

— Да я в полном порядке! Бегаю, прыгаю, ем за двоих и сплю без задних ног. Слушай, может, мне уже хватит пить ту горькую дрянь, что ты прописываешь?

Минцзин мягко, но непреклонно покачал головой:

— Исключено.

— Эх... — Синшу состроил самую жалобную гримасу, на какую был способен. — Ну ладно.

Минцзин, казалось, был забавлен его тоном.

— Вижу, у вас с Бися и впрямь всё серьёзно. Я всё хотел спросить... как вы познакомились?

Прошрое Цзилия не было тайной, и Оуян знал, что того в юности отправили на гору Цзыян. Жуань Синшу, будучи старшим учеником секты Цзюся Юньмэнь, наверняка знал императора ещё ребёнком. До Минцзина дошли слухи о том, как «Жуань Синшу героически спас красавца из рук разбойников», и теперь он хотел нащупать изъяны в памяти друга.

Если Синшу усомнится в собственных видениях, он сможет вспомнить правду. У Оуяна не оставалось выбора: недуг Синшу был слишком странным, ни в одном медицинском трактате не описывалось ничего подобного. Даже если за этим стояли магические техники демонов, расследование могло затянуться на годы.

При упоминании Цзилия Жуань Синшу мгновенно воодушевился. Он в красках расписал историю со спасением от бандитов — в точности так, как уже слышал Минцзин от командира Бая.

Выслушав его, Минцзин задумчиво произнёс:

— Господин Жуань, одного я не пойму... Если вы с императором братья по секте, то не кажется ли тебе странным, что ты спасал его от каких-то разбойников?

Синшу рассмеялся:

— Да что тут странного? Я отбил его у бандитов, и он последовал за мной в орден. Шицзунь сразу разглядел в нём редкий талант к самосовершенствованию и принял в ученики. Я и понятия не имел, что моя жёнушка — принц, а теперь ещё и император. Честно говоря, мне даже немного не по себе от такой ответственности.

Минцзин на миг оцепенел, но быстро справился с собой и кивнул:

— Вот оно как.

Цзилинь был прав: Жуань Синшу мастерски «латал» свою ложную память, подгоняя любые факты под удобную ему картину мира. Он начисто забыл всё, что было на самом деле, а поскольку о происхождении императора ему никто не напоминал, его мозг выстроил вполне логичную для больного человека цепочку.

Оуян не стал спорить. Чем больше накопится таких противоречий, тем сильнее будет вспышка, когда правда наконец пробьётся наружу. Они поболтали ещё немного, после чего лекарь поднялся, чтобы уйти.

Отойдя на несколько шагов, он вдруг обернулся:

— Ах да, господин Жуань. На днях я изучал древние свитки и составил для тебя новый рецепт. Нужно ещё немного времени, чтобы довести его до ума.

Синшу перекошило от ужаса:

— Что?! Опять лекарства? Я же здоров! Не буду я это пить!

Минцзин лишь рассмеялся:

— Скажи об этом Бися. Доброго дня.

Травма головы была корнем всех бед Синшу, но она не была похожа на обычный застой крови. Было в ней нечто зловещее, колдовское. Оуян Минцзин по приказу императора перерыл всю библиотеку и, кажется, нащупал след. Теперь ему предстояло выяснить, действительно ли разум Синшу затуманен запретными техниками Моцзу.

Когда фигура лекаря скрылась из виду, Жуань Синшу вдруг замер, осенённый догадкой:

— Погодите-ка... — пробормотал он. — Если он слепой, как он собирается чертить мне карту?!

***

Когда Жуань Синшу вернулся во дворец Цинъюнь, солнце уже скрылось за горизонтом. Не успел он войти, как навстречу ему выскочил взволнованный Нин Юй.

— Бессмертный мастер Жуань! Наконец-то вы вернулись! — слуга выглядел так, будто готов был разрыдаться от облегчения. — Его Величество ждёт вас внутри.

Синшу невозмутимо кивнул и направился к дверям. Нин Юй снова схватил его за рукав и зашептал:

— Мастер Жуань, Его Величество... он в гневе. Прошу вас, будьте осторожны.

— Не бойся, — Синшу ободряюще похлопал юношу по плечу. В его улыбке сквозила такая уверенность, что Нин Юй невольно успокоился. — Я всё возьму на себя.

Слуга был растроган до глубины души. Жуань Синшу величественно прошагал несколько метров к главному залу, но вдруг резко остановился и попятился назад.

— Господин? — не понял Нин Юй.

Синшу опасливо оглянулся на двери и, оттащив слугу в сторонку, шепнул:

— Та штука, что я мастерил утром... Она у тебя? Живо отдавай!

<http://bllate.org/book/17521/1659867>